

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02. Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация – «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К
ПРЕСТУПЛЕНИЮ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Выполнил:
слушатель группы П 1502
младший лейтенант полиции
Холодков Александр Геннадьевич

Решение о допуске к защите:
Допущен к защите
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции
С.М. Мальков
« 16 » июня 2020 г.

Руководитель:
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

Дата защиты:
« 16 » июня 2020 г.

Оценка: Хорошо

Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

В.В. Скиба
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. История развития российского законодательства об ответственности за приготовление к преступлению	7
§1. История развития российского законодательства об ответственности за приготовление к преступлению в досоветский период.....	7
§2. История развития российского законодательства об ответственности за приготовление к преступлению в советский и постсоветский периоды.....	11
Глава 2. Понятие и признаки приготовления к преступлению	18
§1. Обоснование и основание наказуемости за приготовление к преступлению.....	18
§2. Отличие приготовления к преступлению от обнаружения умысла и покушения на преступление.....	29
Глава 3. Признаки, формы и значение приготовления к преступлению	36
§1. Признаки приготовления к преступлению.....	36
§2. Формы приготовления к преступлению.....	44
§3. Значение приготовления к преступлению.....	57
Заключение	63
Библиографический список	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. История повествует нам, что всегда и во все времена совершались и совершаются преступления. Постоянно были, есть и будут люди, отвергающие установленные порядки и правила поведения, и не подчиняющиеся им, что дает право обществу на защиту себя и применение к ним карательных мер.

Одним из институтов российского уголовного права, который претерпел существенные изменения в связи с принятием УК 1996 г, является институт неоконченного преступления. Вопрос об уголовной ответственности за неоконченное преступление, и за приготовление, всегда был актуальным в отечественной уголовно-правовой науке. С введением УК РФ 1996 г. задачами уголовного законодательства явилась сформулированная в ст. 2 УК охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Осуществление их в жизни подразумевает на основании закона определение круга преступных посягательств. И сразу назревает вопрос о пределах признания деяний преступными и подлежащими наказанию за приготовления к преступлению, направленные на создание условий для их совершения, но прерванные по не зависящим от лица обстоятельствам.

Однако в уголовно-правовой теории на протяжении всей истории ее существования не было единого представления по определению понятия «стадии преступления» и его соотношению с понятием «виды неоконченного преступления», ни относительно понятия «приготовление к преступлению» и необходимости криминализации различных его видов.

Необходимым признаком приготовления, как вида неоконченной преступной деятельности по действующему законодательству, признается

общественная опасность образующих его действий. Она и выступает основанием для криминализации приготовления к преступлению. Общественная опасность приготовления к такому противоправному деянию заключается, как правило, в поставлении объектов в опасность причинения вреда, в создании реальной угрозы общественным отношениям.

Наказуемость общественно-опасных случаев приготовления к преступлению способствует формированию в общественном сознании неотвратимости наказания, что приобретает особое значение в области борьбы с наиболее опасными преступлениями. Установление уголовной ответственности за приготовление к преступлению согласуется с принципами уголовного закона, как-то: вины, справедливости, гуманизма, т.к. обеспечивает защиту человека от преступных посягательств.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности поставленной проблемы, ее теоретической и практической значимости.

Теоретическая разработка вопросов, связанных с приготовлением к преступлению, началась в первой четверти 19 века. Представители классической школы уголовного права обозначали свои подходы к определению понятия и признаков приготовления к преступлению, его законодательной регламентации.

В начале первой половины прошлого века этими вопросами занимались М.С. Строгович (1927 г.), А.Н. Трайнин (1924 г.) и другие. Ими было дано теоретическое обоснование общественной опасности приготовления к преступлению.

Дальнейшим теоретическим разработкам были посвящены труды таких ученых, как Н.Д. Дурманов, Н.Ф. Кузнецова, И.С. Тишкевич, Б.В. Здравомыслов, Н.В. Лясс, К.А. Панько, В.Д. Иванов, А.Ф. Караулов, Т.Д. Устинова и другие. В работах данного периода были определены теоретические предпосылки для создания современной нормы о приготовлении к преступлению, получившей свою интерпретацию в УК РФ 1996г. Вместе с тем теоретические расхождения, которые присутствовали в

работах рассматриваемого периода, не исключили неоднозначного и неоднородного толкования их позиций и правовой оценки содеянного. Однако следует признать, что, несмотря на достаточно детальную разработку указанной проблемы в научной литературе, некоторые актуальные вопросы этой темы все-таки остаются нерешенными. Прежде всего, в указанных работах проблемы уголовной ответственности за приготовление к преступлению рассматриваются в большинстве случаев как отдельный вопрос стадий преступления. В связи с этим их самостоятельному исследованию не уделялось достаточного внимания.

Возможно, поэтому до сих пор дискуссионным является вопрос о самом понятии «приготовление к преступлению», не решен вопрос об основаниях и границах уголовной ответственности за него, необходимом объеме криминализации таких действий, а также о наказании за приготовление к преступлению.

Объект исследования - институт приготовления к преступлению в уголовном праве, обоснованность, достаточность и пределы его криминализации, общественные отношения, страдающие от приготовления к преступлению.

Предметом исследования выступают современное уголовное законодательство - российское и зарубежное, устанавливающее преступность приготовления к преступлению, исторический опыт отечественного уголовного законодательства в этой части, монографические и иные исследования ученых по проблеме приготовления к преступлению, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации.

Целью исследования является комплексное уголовно-правовое, историко-юридическое и сравнительно-правовое исследование института приготовления к преступлению.

Для достижения указанной цели автором были поставлены следующие **задачи**:

1. определить признаки приготовления к преступлению как общественно опасного деяния и обусловить эволюцию нормы в отечественном законодательстве;
2. исследовать криминализацию приготовления к преступлению в зарубежном уголовном законодательстве;
3. доказать существование состава приготовления к преступлению, как самостоятельного состава преступления и выявить его специфику по сравнению с традиционными составами;
4. показать отличия приготовления к преступлению от обнаружения умысла;
5. показать отличия приготовления к преступлению от покушения на преступление;
6. проследить воздействие приготовления к преступлению на наказание;

Методологическую базу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе использовались различные общенаучные методы (диалектико-материалистический, логико-юридический, анализ, синтез) и частные научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, логико-юридический, социологический, историко-юридический, системно-структурный).

Нормативно-правовая основа включает Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания».

Теоретической основой исследования послужили научные взгляды, идеи и концепции, содержащиеся в работах следующих ученых: Гринь М.В., Чернокозинская С.В., Благов Е.В., Гаухман Л.Д., Козлов А.П. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В., Кузнецова Н.Ф., Назаренко Г.В., Ситникова А.И., Наумов А.В., Чистякова О.И., Редин М.П., Становский М.И., Сырых В.М., Таганцев Н. С.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

§1. История развития российского законодательства об ответственности за приготовление к преступлению в досоветский период

Проблема неоконченной преступной деятельности относится к числу актуальных проблем уголовного права, следственной и судебной практики, поскольку их квалификация и назначение наказания, определение круга преступных деяний зависит от её решения.¹

Термин «приготовление» возникнул в отечественном уголовном праве в первой половине XIX века. До этого доктрина рассматривала приготовление как особый вид покушения, и характеризовала его, как отдаленное покушение. С 20-х годов XIX века, после опубликования труда Миттермайера, в науке главенствовала позиция о том, что приготовительные действия относятся к обнаружению намерения, а не к его реализации.² Кроме того, приготовление (или как обнаружение намерения, или как часть покушения, или как отдельная категория уголовного права) всегда считалась прерванным преступлением.³

Впервые определение приготовления к преступлению было законодательно закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Ст. 10 Уложения гласила: «Приискание или

¹ Назаренко Г.В. Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. М., 2003. С. 5.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Том. 1. Тула, 2001. С.533.

³ Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. С. 213.

приобретение средств для совершения преступления признается лишь приготовлением к оному»⁴.

Под приготовлением понимались действия самого преступника, «если они соответствуют концепции адаптации средств, но, с другой стороны, еще не являются попыткой; например, ожидание жертвы в засаде, прибытие на место преступления и т.д.»

При этом в ст. 118 Уложения свидетельствовалось, что «за приготовление к совершению преступления виновный подвергается наказанию, смотря по тому, во-первых, употребленные им до сего средства были противозаконные, во-вторых, самое приобретение сих средств, не было ли соединено с опасностью для какого-либо частного лица, или многих, или и всего общества. Наказание за одно, без сих увеличивающих вину обстоятельств, приготовление к преступлению определяется лишь в особых, именно означенных законами случаях»⁵. Статья 119 Уложения включала указание на то, что «когда учинивший приготовление к преступлению или уже и покусившийся на оное остановился при том и по собственной воле не совершил преднамеренного, то он подвергается наказанию лишь в том случае, если содеянное им при сем приготовлении и покушении есть само по себе преступление, и только за сие преступление, а не за то, которое он был прежде намерен совершить».⁶ Наказуемость подготовки к преступлению в соответствии с Уложением 1845 года допускалась при двух условиях: виновник должен быть ограничен только подготовительными действиями; и что преступление не совершено по независящим от него причинам.

Приготовление наказывалось лишь в двух случаях: когда было нелегальным само по себе приобретение некоторых средств (например,

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Отечественное законодательство XI – XX веков. Часть I. XI - XX века / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1999. С. 325.

⁵ Отечественное законодательство XI-XX веков. Часть I. XI-XX века / Под ред. д.ю.н., проф. О.И. Чистякова. - М.:ЮРИСТЪ, 1999. С. 347.

⁶ Отечественное законодательство XI-XX веков. Часть I. XI-XX века / Под ред. д.ю.н., проф. О.И. Чистякова. - М.:ЮРИСТЪ, 1999. С. 347.

оружия), и когда приготовление относилось к определенной категории – особо тяжким преступлениям.⁷ Таких преступлений по Уложению 1845 г. было четыре: приготовление к мятежу, к подделке денежных знаков, к убийству и к подлогу.

Свое дальнейшее формирование норма о приготовлении к преступлению нашла в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. с пояснениями по решениям Кассационного департамента правительствующего Сената в седьмом, исправленном и дополненном издании от 1879 года⁸. Основные положения нормы о приготовлении к преступлению остались без изменения, но всё же перечень приготовительных действий, специально оговоренных в Уложении, дополненном и исправленном в 1879 г., за которые следовало уголовное наказание, был существенно расширен. Это преступления: против жизни Государя; бунт против власти, а также составление письменных или печатных воззваний; государственная измена; убийство; подделка денег; подделка гербовой бумаги; самовольное переселение.

Уголовный закон того времени стоял на позиции наказуемости приготовительных действий, причем перечень их имел тенденцию к росту. За короткий период с 1845 по 1879 год количество статей, содержащих указание о наказании за подготовительные действия, удвоилось, что характеризовало важность, придаваемую пресечению уголовных преступлений даже на этапе подготовительных действий. Уложением признавалась высокая общественная опасность приготовления.

Согласно ст. 8 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года «Приискание или приобретение средств для совершения

⁷ Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова: Учебник. М., 1997. С. 181.

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с разъяснениями по решениям Кассационного департамента правительствующего Сената. 7-е изд., испр. И доп. С-Пб: Типография II отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии И.П. Анисимова 1879.

преступления признаются лишь приготовлением к оному».⁹ К числу средств, о которых указывалось в ст. 8 Уложения, не могут быть причислены действия, непосредственно касающиеся личности человека, который может быть только или предметом преступления – лицом пострадавшим, или участником в преступлении, а не средством для совершения преступления.

Подготовка к преступлению обычно не является уголовным преступлением. Начало наказания за покушение на преступление безвредным и ненадлежащим образом, выраженное в ст. 115 и его замечания были также применимы при определении наказания за подготовку к преступлению, когда подготовка к преступлению является уголовным преступлением в соответствии с законом. Подготовка лица, совершившего явно неподходящее средство для уничтожения, например, нетоксичного вещества для отравления, согласно ст. 1457-м

Подготовка поддельного акта, который служит для идентификации права собственности, была подготовкой к краже другого имущества, но это уголовное преступление из-за его опасного характера. Письменные или печатные обращения и т. Д. Они также были преступлениями.¹⁰

Доктрина подготовки к преступлению получила дальнейшее развитие в Уголовном кодексе от 22 марта 1903 года, который был исполнен лишь частично. Статья 50 касалась вопросов подготовки к уголовному преступлению, которая гласила: «Подготовкой считается приобретение или изменение средств для совершения умышленного уголовного преступления». Приготовление наказывается в случаях, специально предусмотренных законом, в то время как оно должно быть не доведено до конца из-за обстоятельств, не зависящих от преступника. Это преступления: против жизни Государя; бунт против власти, составление письменных или печатных

⁹ Н.С. Таганцев. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. С-Пб., 1892. С. 8.

¹⁰ Н.С. Таганцев. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. С-Пб., 1892. С. 10.

воззваний; государственная измена; убийство; подделка денег; подделка гербовой бумаги; самовольное переселение.

§2. История развития российского законодательства об ответственности за приготовление к преступлению в советский и постсоветский периоды

В советский период первое упоминание о приготовлении к преступлению было в циркуляре Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 года. В нем содержалось указание о смертной казни любого, кто «организует контрреволюционные действия против правительства рабочих и крестьян, непосредственно участвует в них». или на подготовительном этапе, или участвует во всевозможных контрреволюционных заговорах и организациях, направленных на свержение советского режима, но контрреволюционная деятельность в результате его деятельности не проводилась»¹¹.

Впервые законодательные предписания о стадиях преступной деятельности были отражены в Руководящих началах по уголовному праву 1919г., закрепивших понятие «приготовления» и «покушения». Статья 18 Руководящих начал указывала: «Покушением на преступление считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершивший выполнил всё, что считал необходимым для приведения своего умысла в исполнение, а преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим». Статья 19 Руководящих начал постановляла: «Приготовлением к преступлению считается приискание, приобретение и приспособление лицом, подготавливающим преступление, средств, орудий и т.д. для

¹¹ Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учеб. пособие. М., 1999. С. 64.

совершения намерений». Исходя из толкования статьи 20 Руководящих начал «стадия осуществления намерения, совершающего преступление, сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника». Подготовка и покушение на преступление не имели отдельного значения, т.е. была отвергнута необходимость учитывать полноту преступного умысла. Однако суд, возможно, счел необходимым принять во внимание степень завершения небезопасной процедуры с учетом всех обстоятельств дела.¹²

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. окончательно сформулировал определения «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление». При этом ответственность была установлена лишь за покушение, а в соответствии со статьей 12 УК РСФСР за приготовление к преступлению было наказание лишь в том случае, если оно само по себе являлось наказуемым действием¹³. Таким образом УК РСФСР 1922 г. объявлял приготовление ненаказуемым, кроме отдельных случаев, связанных с оружием, например: ст. 220 УК – хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения. В Особенной части была предусмотрена ответственность за приготовление к некоторым, наиболее опасным преступлениям, путем создания соответственных «усеченных составов»¹⁴. Таким образом, представляется, что подготовка к преступлению в это время не имела отдельного значения. Например, ст. ст. 60-63 УК РСФСР обозначали ответственность за участие в контрреволюционной организации, ст. 76 УК – за организацию банды и участие в ней. В это время происходит видоизменение нормы приготовления к преступлению.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. отказались от понятий «приготовление» и «покушение».

¹² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. м., 1953. С 59.

¹³ Отечественное законодательство XI-XX веков. Часть II. XX век / Под ред. О.И. Чистякова. М., 2000. С. 108.

¹⁴ Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). М., 1958. С. 36.

Вместо этого был введен обобщенный термин «предварительная преступная деятельность» и соответственно подчеркивая преступление, которое началось, но не закончилось.

В соответствии с концепцией «предварительной преступной деятельности» УК РСФСР 1926 г. указывает о приготовлении и покушении, не противопоставляя их друг другу. Дефиницию покушения закон не содержал. В соответствии со ст. 19 УК приготовление и покушение наказывалось как оконченное преступление.

Тем не менее, в литературе того времени велось обсуждение о том, что представляет собой покушение и в чем его отличие от приготовления. С.П. Мокринский считал, что, поскольку в советском уголовном праве попытка совершить преступление определяется как деяние, оно означает не конкретный акт, а направление воли к совершению преступления.¹⁵ Профессор Е.Я. Немировский, с другой стороны, утверждал, что советское право взяло объективный критерий, характер процедуры, в качестве основы для различия между покушением и приготовлением.¹⁶

Доктрина уголовного права рассматривала приготовление и покушение в качестве стадий развития преступной деятельности. Вопрос этот был дискуссионным и решался по-разному. Одни ученые А.Н. Трайнин и Г.И. Волков предлагали не выделять стадий вообще. Так, по мнению А.Н. Трайнина, приготовление смешаны в концепции целенаправленной деятельности, но они не достигают криминального результата. Для законодателя, по его мнению, «должна существовать лишь одна предварительная деятельность, лишь одна группа действий, направленных, но не приведших к общественно-вредному результату». Внутри предварительной деятельности допускались различные этапы и грани, на которые требовалось особое внимание в каждом конкретном случае. Осуществлять учет, по мнению А.Н. Трайнина, «всецело в компетенции суда,

¹⁵ Рылов К.В. Становление и развитие института неоконченной преступной деятельности в России: Исторический экскурс // Научный Татарстан. 2013. № 1. С. 152.

¹⁶ Рылов К.В. Указ. соч. С. 153.

а не законодателя». По существу, противники разграничения приготовления и покушения, усматривая в качестве основания наказуемости предварительной преступной деятельности общественную опасность лица, придерживались принципа объективного вменения.¹⁷

Опасность такого подхода была понята теми учеными, которые пытались отстаивать дифференцированный подход к предварительной преступной деятельности. А.С. Шляпочников подчеркнул, что решение об этапах преступления должно основываться исключительно на опасности личности преступника, который изолирован от совершенного им преступления, и предложил исключить уголовную ответственность за подготовку в случаях, когда оно не является самостоятельным преступлением¹⁸. Аналогичное мнение было высказано С.В. Познышев, считавший, что действия, создающие угрозу интересам и благам людей и государству, следует рассматривать не как подготовку к другим преступлениям, а как самостоятельные действия (не как *delictum praeparatum* – приготовление, а как *delictum sui generis* – самостоятельное преступление)¹⁹.

Наказание за приготовление к преступлению по УК РСФСР 1926 г. основывалось на общем положении советского уголовного права: наказание за общественно опасные и виновных действия, привлечение к уголовной ответственности только вменяемых лиц, достигших определенного возраста, по соответствующей статье Особенной части с указанием на статью Общей части, отягчающих и смягчающих вину обстоятельств, применение условного наказания, снижение наказания ниже низшего предела, освобождение от уголовной ответственности в случае истечения срока давности и т.п.²⁰

¹⁷ Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929 г. С. 327.

¹⁸ Шляпочников А.С. Приготовление и покушение на преступление в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1937. №3. С. 223.

¹⁹ Познышев С.В. Учебник уголовного права. Общая часть, М., 1923. С. 136.

²⁰ Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). М., 1958. С. 70.

В 1960 году был принят новый УК РСФСР. В соответствии со ст. 15 УК, приготовлением к преступлению признавалось «приискание или приспособление средств или орудий или иное умышленное создание условий для совершения преступления». Наказание за приготовление к преступлению назначалось по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за данное преступление.

При вынесении приговора суд принимал во внимание характер и степень общественной опасности преступлений, совершенных правонарушителем, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца. За приготовление к преступлению мог быть применен любой из видов наказания, предусмотренных законом. При этом соблюдались и все требования закона об индивидуализации наказания²¹.

в каких подготовительных действиях они выражались, какова степень проведенной работы по подготовке, каков уровень их завершенности, насколько подготовительные действия создали возможность наступления преступного результата.

Однако, несмотря на «потепление» в стране, здесь проявились скрытые тенденции тоталитарного режима. Это нашло выражение в том, что норма о приготовлении к преступлению, хотя и стала подвергаться определенным корректировкам, в то же время подготовительные действия были преступными для всех преступлений. В этот период наказание за приготовление назначалось как за оконченное преступление, но суд должен был принять во внимание характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и причины, по которым преступление не было доведено до конца.

Норма о приготовлении УК 1960 г., в сравнении с УК 1926 г., содержала существенные добавления: это указание на умышленное создание условий при приготовлении к преступлению; при назначении наказания суду

²¹ Караулов В.Ф. Стадии совершения преступления. М., 1982. С. 37.

необходимо было учитывать характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Следует также отметить, что норма о приготовлении к преступлению была значительно улучшена и расширена. Обсуждения, которые имели место в рамках этой проблемы, способствовали теоретической разработке темы.

Однако норма о приготовлении к преступлению содержала и определенные недостатки. К ним относятся: отсутствие признаков прерывания подготовительных действий по причинам, не зависящим от правонарушителя; подготовка ко всем преступлениям была наказуема; размер наказания определялся так же, как и за совершенное преступление.

Указанные выше недоработки были устранены в УК РФ 1996 г. При этом установили, что основанием для криминализации приготовления к преступлению определяется его общественная опасность, а также наличие всех признаков состава преступления.

УК РФ 1996г. дополнен фундаментальными изменениями в положении о приготовлении к преступлению: расширен перечень подготовительных действий, а именно добавлено: изготовление средств или орудий; приискание соучастников преступления; сговор с целью совершения преступления; содержится указание на прерванность подготовительных действий по независящим от лица обстоятельствам; уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям; наказание за приготовление к преступлению обязательно снижается.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. закрепил в качестве видов неоконченной преступной деятельности приготовление к преступлению и покушение на преступление (тем самым подчеркнув, что это не стадии совершения преступления), отказался от принципа безусловной наказуемости

приготовления, обусловив круг уголовно наказуемых деяний тяжестью совершенных преступлений и предусмотрев правила назначения наказания за такую деятельность.

Вместе с тем многолетняя разработка и регламентация ответственности за неоконченное преступление до сих пор не исключили несоответствия в теоретических позициях по данной дилемме и разнохарактерности в правовой оценке незавершенных преступлений.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить следующее: впервые норма о приготовлении к преступлению возникла в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году; не содержала указание на прерванность преступного деяния; ответственность за приготовление в особых случаях оговаривалась в статьях Особенной части; в современной норме о приготовлении к преступлению значительно расширен перечень preparatory действий, содержится указание на прерванность по не зависящим от лица обстоятельствам.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

§1. Обоснование и основание наказуемости за приготовление к преступлению

В науке уголовного права нет однозначного подхода к определению понятия «приготовления к преступлению», перечню деяний, образующих данную стадию преступления, а также основаниям для привлечения к уголовной ответственности за подготовительные деяния.

Согласно ч.1 ст.30 УК РФ приготовление к преступлению это приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

По мнению А.П. Козлова термин «приготовление» представляется условным, и является синонимом термина «создание условий»²². Термин «приготовление» точно описывает такие действия, которые человек совершает для создания условий для совершения преступления, а именно: готовится к нему. «Приготовление - сделать годным, устроить, подготовить что-нибудь заблаговременно, для того чтобы задуманное лицом преступление было успешно воплощено»²³.

В широком смысле слова приготовлением следует считать любую преднамеренную деятельность, которая создает условия для совершения

²² Козлов А.П. Неоконченное преступление: Учеб. Пособие Красноярск: Красноярск, гос. ун-т, 1999. С. 216.

²³ Ожегов СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1978. С. 541.

преступления²⁴. Так, М.В. Гринь утверждает, что «главной особенностью подготовительных действий является создание условий для непосредственного совершения оконченного преступления»²⁵.

Основанием уголовной ответственности по действующему Федеральному закону является совершение деяния, которое в обязательном порядке содержит все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). Однако в ч. 1 ст. 29 деяние со всеми признаками состава преступления определяется как оконченное преступление. Это несоответствие очевидно и поднимает вопрос об основаниях уголовной ответственности за неоконченное преступление. Отглагольная форма существительного «Совершение» может означать как процесс совершения, так и его результат. Если в законе указывается на процесс совершения деяния, то основание ответственности охватывает и неоконченную преступную деятельность. Вместе с тем, если под совершением деяния подразумевать его фактическое окончание, то для ответственности за неоконченное преступление основания отсутствуют. Одни видят основание ответственности за неоконченное преступление в деянии, содержащем признаки состава неоконченного преступления, другие – в виновном совершении общественно опасного деяния, содержащего. Приготовление имеет значение не как самостоятельная стадия, а в отношении к тому преступлению, к которому оно совершается. Уголовная ответственность наступает только лишь за приготовление к конкретному преступлению: убийству, к хищению, к изнасилованию, а не просто к какому-либо абстрактному преступлению. Например, лицо не приобретает яд про запас на всякий случай, а делает это в целях определенного преступления, направленного на конкретный объект. В свое время Н. Таганцев обосновывал положение о том, что подготовка к преступлению должна преследоваться только в тех случаях, когда подготовительные действия были успешными и завершенными. В Ученый отметил, что в этом

²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2000, С. 50.

²⁵ Гринь М.В. Неоконченное преступление: Дисс. Канд. юр.н. Краснодар, 2003. С 72.

случае орудием преступления является не само по себе ружье, а только заряженное, не яд в целом, а яд, подмешанный в пищу, которая поставлена таким образом, чтобы потерпевший имел возможность ее съесть. Поэтому, общественная опасность приготовления к преступлению определяется объектом преступлений, приготовление к которым совершает субъект.

Приготовление может быть выражена в одном действии, например, путем создания банковской кредитной карточки для хищения, так и системы действий – при приготовлении к подделыванию денежных знаков (изготовление клише, подбор бумаги, красителей и т.д.)

Вред общественным отношениям мог быть причинен, если ничто не помешает преступнику успешно завершить преступление, которое он совершил. Лишь вследствие случайных, не зависящих от его воли обстоятельств, субъект вынужден прервать свою преступную деятельность на той стадии, когда совершены ещё не все действия, необходимые для причинения результата. Например, преступник приобретает оружие с целью убийства. Само по себе это действие, не может причинить смерть другому лицу. Субъект ещё не исполнил задуманное, а только завершил подготовительные действия, ведущие к наступлению общественно опасных последствий. Он всего лишь приготовился к осуществлению своего противоправного умысла. Тем не менее, действия виновного в данном случае признаются общественно опасными, поскольку он намеревался убить человека и уже приступил к осуществлению задуманного. У субъекта есть возможность прекратить преступление, если его исполнение не было предотвращено обстоятельствами, не зависящими от его воли. Таким образом, приобретение оружия является в данном случае началом деятельности, которая после ее завершения может в конечном итоге привести к серьезным последствиям. В этой связи опасность приобретения оружия определяется целью, к которой стремился преступник, но только обстоятельства, помешавшие ему, и не зависящие от него, не позволили совершить задуманное.

Во всех случаях как при оконченном преступлении, так и при приготовлении и покушении на него лицо отвечает только за те действия, которые оно непосредственно совершило. Нельзя привлекать к уголовной ответственности субъекта за то, что он намеревался сделать в будущем. Вместе с тем, это не означает, что при этом не должен учитываться характер действий, которые могли быть совершены, если бы преступнику удалось закончить начатое преступление.

В юридической литературе правовое определение понятия приготовления получило неоднозначное толкование. Так, например, В. Д. Иванов рассматривает приготовление к совершению преступления как внешнее поведение лица, направленное на создание условий для непосредственного совершения конкретного преступного деяния. При этом он высказывает мнение, что приготовление характеризуется началом развития объективной стороны оконченного преступления²⁶.

Другие авторы считают, что приготовление не входит в объективную сторону совершаемого лицом оконченного преступления²⁷. Таким образом, приготовление не является началом развития объективной стороны оконченного преступления, законодатель специально отграничил оконченное и неоконченное преступления друг от друга. Приготовление к преступлению и оконченное преступление не соединяются, в связи с тем, что умысел в первом случае ориентирован на приготовительные действия и выражается в иной объективной стороне преступления, нежели в оконченном преступном деянии. При этом приготовительные действия предшествуют составу оконченного преступления и могут включать в себя ряд самостоятельных действий. Так, например, нелегальное приобретение оружия с целью убийства может сопровождаться различными действиями, такими, как: сговор соучастников, изучение маршрута движения будущей жертвы и т.п.

²⁶ Иванов В.Д. Понятие и виды стадий преступной деятельности // Правоведение. 1992. № 6. С. 18.

²⁷ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 422. Российское уголовное право. В 2-х томах. Том 1. Общая часть/ под ред. А.И. Рапога. М., 2001. С. 238.

Любые preparatory к преступлению действия образуют объективную сторону приготовления к преступлению, однако, они не входят в объективную сторону готовящегося преступления. Например, лицо имеющее цель совершить убийство приобретает кухонный нож. Объективную сторону состава убийства составляет умышленное причинение смерти другому человеку, а объективной стороной состава приготовления к убийству является приобретение ножа. Однако, покупка ножа еще не образует объективную сторону состава убийства. Таким образом, состав приготовления к преступлению характеризуется собственной (самостоятельной) объективной стороной. Поэтому, приготовление к преступлению является преступной деятельностью для создания условий по осуществлению преступного умысла. Оконченное же преступление характеризуется отличной от приготовления стадией – совершение преступления, следовательно, preparatory действия не входят в состав окончанного преступления, и не могут быть началом развития его объективной стороны. Preparatory к преступлению действия (бездействие) являются началом осуществления преступного намерения, но не началом совершения преступления.²⁸ Когда лицо покупает в магазине кухонный нож, мы не можем по внешним объективным признакам дать ответ на вопрос, имеет место приготовление и является ли такое поведение лица общественно опасным. Для этого необходимо исследовать субъективные факторы. Ведь, если человек покупает нож для использования его в быту, такое поведение не имеет уголовно-правового значения, но если он покупает его для убийства, указанное приобретает общественно опасный характер и является формой приготовления убийства.

Приготовление к преступлению направлено, если можно так сказать, на «техническое» обеспечение успешного совершения преступления, на

²⁸ Редин М.П. Осуществление преступного намерения и неоконченное преступление // Правоведение. 1999. №1. С. 159.

создание благоприятных условий, возможности достижения запланированного преступного результата²⁹.

Чаще всего умышленное преступление является результатом сложного подготовительного процесса. Первоначально у лица возникает намерение совершить какое-либо преступное деяние, после чего формируется умысел, происходит процесс обдумывания намеченного преступления, т.е. его моделирование. Непосредственным источником умышленного преступления, как и любого сознательного поступка человека, является субъективный волевой акт, а именно: решимость совершить или не совершить определенные действия (бездействие)³⁰. Н. С. Таганцев писал: «Энергичным актом решимости является, когда преступная воля из периода замысла переходит в деятельность; но путь, который предстоит пройти преступнику до осуществления задуманного, бывает иногда весьма продолжительным, и его отдельные ступени представляют значительный интерес в учении о юридической конструкции преступного деяния»³¹. Таким образом, совершаемое субъектом умышленное преступление всегда выражается вовне в виде какого-либо действия (бездействия), которое способствует реализации конкретного преступного замысла.

Подготовка к преступлению предполагает некоторую реализацию конкретного намерения. Определение намерения обычно не означает уголовную ответственность, но наказание - это не раскрытие намерения, а реализация намерения, направленного на другое преступление.³²

К сожалению, большинство субъективных признаков чрезвычайно трудно идентифицировать и доказать, поскольку они являются скрытыми, что предполагает умственную деятельность человека. Именно поэтому на

²⁹ Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987. С. 71.

³⁰ Иванов В.Д. Понятие и виды стадий преступной деятельности // Правоведение. 1992. №6 С. 86.

³¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Лекции. В 2 т. Т.1. М., 1994. С. 290.

³² Тишкеви И.С. Понятие приготовления и покушения в советском уголовном праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. Наук. Минск, 1953. С. 7.

практике существует мало случаев, по которым нарушается уголовное производство, когда виновные привлекаются к уголовной ответственности за приготовление к преступлению. Такое понимание факторов, формирующих общественную опасность этой стадии, позволяет решить, в том числе, и проблему так называемой подготовки с недостаточными средствами или орудиями совершения преступления.

При этом возникает вопрос, почему и на каком основании из огромного числа человеческих поступков законодатель выбирает и фиксирует их как противоправные, когда приготовление к преступлению является противоправным? Отрицательная оценка действий человека, даваемая обществом и государством, является в определенных случаях поводом для объявления их преступными или противоправными с точки зрения других отраслей права, а также вредными для общества и опасными для него. Общественная опасность деяния, ее характер и степень, служат критерием для его отнесения к преступлениям.³³

Необходимым признаком приготовления, как вида неоконченной преступной деятельности по действующему федеральному законодательству, признается общественная опасность образующих его действий. Она и выступает основанием для криминализации приготовления к преступлению. Общественная опасность есть материальное свойство каждого преступления, и заключается во вредном влиянии на жизнь общества и противодействии его развитию. Суть общественной опасности определяется характером и объёмом вреда, который был причинен общественным отношениям.³⁴

В теории уголовного права под характером общественной опасности подразумевается признак, присущий всем преступлениям, и определяется он, как писал А.Д. Соловьев, в первую очередь, значением и важностью того

³³ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 152.

³⁴ Становский М.И. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 147.

охраняемого уголовным законом общественного отношения, которое будет объектом данного вида преступления.³⁵

Как указывал М.И. Ковалев, фундаментом, на котором находится вывод об общественной опасности деяния, выступает вред, причиненный действием социальному благу или реальная опасность такового.³⁶ Из этого следует, что причиной для рассмотрения деяния опасным представляется заложенная в нем реальная возможность нанесения вреда общественным отношениям или само причинение вреда. Например, Верховный Суд РФ по одному из конкретных дел посчитал, что деяние лица, которое не обладает общественной опасностью, не может быть признано преступлением.³⁷

Преступное деяние - понятие социальное и его последствие не может стоять вне рамок общественных отношений³⁸. Общественная опасность преступления заключается, во-первых, в том, что деяние человека причинило ущерб объекту, во-вторых, в том, что с помощью этого акта преступник изменит или разрушит общественные отношения, связанные с этим объектом.³⁹

Предварительная деятельность по совершению преступления является преступной и наказуемой в тех случаях, писал Н. Д. Дурманов, когда она имеет общественно-опасный характер.⁴⁰ Общественная опасность неоконченного преступления заключается, как правило, в поставлении объектов опасности причинения вреда, а так же в создании реальной угрозы общественным отношениям. Как считает Л. Д. Гаухман, необходимо, чтобы создание условий само по себе характеризовалось общественной опасностью. Степень общественной опасности определяется в результате анализа и

³⁵ Соловьев А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 86.

³⁶ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 2001. С. 152.

³⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 4. С. 12.

³⁸ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979. С. 105.

³⁹ Становский М.И. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 149.

⁴⁰ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 4.

оценки как конкретных действий, в которых, согласно закону, образуется или может проявляться создание условий для совершения преступления, так и фактических обстоятельств совершенного противоправного деяния.⁴¹ Вместе с тем, это не означает, что не всегда есть вредные последствия при подготовке к преступлению. Необходимой особенностью незаконченного уголовного преступления является не отсутствие социально опасных последствий в целом как таковых, а отсутствие уголовного преступления, предусмотренного законом для данного уголовного преступления определенного результата.⁴²

Позиция ряда ученых, предлагающих рассматривать приготовление только как деятельность, которая по своей сути успешна, противоречива по другим причинам. Например, если человек настойчиво пытался убедить другого человека совершить убийство в течение длительного времени, но, несмотря на все усилия убеждения не увенчались успехом, то это означает, что потенциальный зачинщик, по существу, неудачен, и в данном случае речь не идет об участии, это не значит, что его поведение не является социально опасным и не может рассматриваться как подготовка в форме поиска соучастников.

Социальная опасность подготовки к преступлению проявляется в создании условий для выполнения плана, т.е. спланированное преступление. Поэтому существует вероятность причинения вреда, если преступление не прервано. Только обстоятельства, независимые от субъекта, не позволяют подготовительному производству привести к исполнению уголовно наказуемого деяния.⁴³

⁴¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 178

⁴² Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). М., 1958. С. 12.

⁴³ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву / Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Предисловие В.Н. Кудрявцева. СПб., 2003. С. 328.

На определение степени общественной опасности при приготовлении к преступлению значительное влияние оказывает приближенность подготовительных действий к непосредственному исполнению задуманного противоправного деяния.⁴⁴ Приготовление к преступлению может быть значительно отдалено как во времени, так и в пространстве от конкретного объекта предполагаемого посягательства. Например, создает условия для убийства, и тот, кто только приобрел оружие, и тот, кто пришел на место предполагаемого преступления и уже достал пистолет. Во втором случае общественная опасность подготовительных действий гораздо выше, поскольку субъект слишком близок к реализации плана и напрямую создал отличный шанс совершить преступление - убийство. Подготовительные действия могут непосредственно предшествовать атаке на объект, но могут быть разделены значительным периодом времени.⁴⁵ Из этого следует, что чем ближе находится субъект к выполнению задуманного, тем выше существует общественная опасность подготовительных действий.

Кроме того, чем важнее объект, тем ранее действия, направленные на причинение ему вреда, следует признавать преступлением. Например, объективная сторона вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) заключается в его организации либо в активном участии в нем. Таким образом, действия виновного носят характер альтернативных. Состав преступления сконструирован как формальный, что предполагает отсутствие последствий и причинно-следственной связи, являющихся обязательными элементами объективной стороны.

Для организатора мятежа преступление окончено с момента начала подготовки вооруженного выступления вооруженного выступления с требованиями свержения или изменения конституционного строя или нарушения целостности государства и угрозой осуществить свои требования

⁴⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 2002. С. 220.

⁴⁵ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955г. С. 67.

вооруженной силой. В тоже время для исполнителя моментом окончания преступления будет являться непосредственно начало совершения действий, направленных на непосредственное участие в вооруженном мятеже.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» (в настоящее время отменено) указано, что «в соответствии со статьей 6 УК РФ назначенное подсудимому наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления устанавливается обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии)». Так как при приготовлении к преступлению непосредственного посягательства на объект не происходит, то можно говорить о меньшей степени общественной опасности при приготовлении к преступлению, по сравнению с окончанным преступлением. Исходя из этого, законодатель установил уголовную ответственность за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод. Обоснованием установленной ответственности за приготовление к преступлению является общественная опасность действий лица, создающего условия для совершения преступления, зависящие от объекта предполагаемого посягательства и степенью реализации намерения.

§2. Отличие приготовления к преступлению от обнаружения умысла и покушения на преступление

В теории уголовного права нет однозначного мнения по поводу формирования (возникновения) умысла и его отнесения к стадии совершения преступления. Одни ученые выделяют умысел как стадию совершения преступления, другие же наоборот выступают против отнесения его к стадиям совершения преступления.

Любой разумный человек, включая преступника, изначально действует умственно, прежде чем предпринимать определенные шаги. Перед совершением конкретного преступления в сознании человека формируется общее представление о характере преступления, способе его совершения, психологическом отношении к будущему преступлению, преступному результату в форме достижения преступной цели. Все перечисленные процессы, происходящие в сознании человека, можно назвать формированием намерения.

Формирование преступного намерения представляет собой, прежде всего внутренний психологический процесс, который происходит в сознании виновного, но не проявляется в объективной действительности действиями, направленными на совершение преступления. Исходя из конституционного принципа о свободе мыслей и убеждений, можно сделать вывод о ненаказуемости обнаружения и формирования умысла. Уголовно-правовой оценке подлежат лишь конкретные действия виновного по реализации его преступного умысла.

Обнаружение умысла характеризуется отсутствием деятельности по реализации преступного намерения, тогда как приготовление к преступлению характеризуется известного вида деятельностью по его реализации. Уголовная ответственность и наказуемость деяния «только в связи с конкретным актом внешнего проявления представляет собою одно из

выражений принципа социалистической законности, поскольку только при этом может быть ограничен круг преступного». Так, например, гр-н Д. при задержании его за покушение на убийство высказал намерение дать взятку работникам милиции, однако никаких действий, направленных на передачу им взятки, он не совершил, хотя и имел при этом в кармане значительную сумму денег. Приговор, которым он осужден по ст. 15 и ч. 1 ст. 174 УК РСФСР 1960 г. был отменен с прекращением дела в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления.⁴⁶

И наоборот, деятельность лица по реализации преступного умысла, представляющая собой приготовление к преступлению либо покушение на преступление, не может быть признана обнаружением умысла. Так, например, органами предварительного следствия гр-не Ж. и Я. обвинялись в совершении ряда оконченных краж и в покушении на кражу. Приговором Советского районного суда г. Липецка от 2 июля 1998 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 30 августа 1998 г., по обвинению в покушении на кражу оба лица оправданы. В мотивировочной части приговора суд указал, что не нашла подтверждения вина подсудимых Ж. и Я. в совершении ими покушения на кражу чужого имущества днём 11 апреля 1998 г. поскольку их действия выразились в наличии у них намерения на совершение кражи: они спускались в общую подвальную кладовку с сумками, а, увидев потерпевшего, стали убежать. В результате никаких действий, непосредственно направленных на совершение кражи, они не совершили.⁴⁷

Обнаружение умысла не следует смешивать с одной из форм психологического принуждения (насилия), такой как угроза, когда имеет место конкретное проявление намерения на преступление или действие, причиняющее или способное нанести вред определенным ценностям, или выступающее как способ совершения другого преступления.

⁴⁶ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1978. № 7. С. 6.

⁴⁷ Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006. С. 106.

В Уголовном кодексе РФ содержатся составы преступлений, которые с объективной стороны характеризуются угрозой, психологическим принуждением. Например, статья 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

Составы угрозы, предусмотренные статьей 119 и другими статьями Уголовного кодекса РФ, специальные виды угроз представляют собой не обнаружение умысла, либо покушение на убийство и другие правоохранительные объекты, а самостоятельные оконченные преступления.

Что касается убийства и иных тяжких и особо тяжких преступлений, общественную опасность представляет сама деятельность по созданию условий для их совершения независимо от того, насколько она результативна. Подобную деятельность нельзя отнести к обнаружению умысла, поскольку лицо не просто задумывает преступление или высказывает намерение его совершить, а непосредственно начинает действовать в направлении реализации возникшего умысла. Конечно, подготовительные действия, посредством которых фактически были созданы условия для совершения преступления, по степени общественной опасности отличаются от тех, которые окончились безрезультатно (приобретение пистолета для совершения убийства более опасно, чем попытка его купить, не увенчавшаяся успехом). Вместе с тем, эти различия подлежат учету лишь только при назначении наказания. Для квалификации содеянного они индифферентны.

При рассмотрении вопроса об отграничении приготовления к убийству от обнаружения умысла иногда обращается внимание на то, что приготовление можно расценивать приискание только таких предметов, которые непосредственно будут использованы для достижения преступного результата. Приискание же других предметов, которые несмотря на то, что имеют отношение к задуманному преступлению, по замыслу виновного не будут непосредственно использоваться для указанной цели, образует лишь обнаружение умысла. Так, например, покупка камня для заточки ножа,

который в дальнейшем будет орудием убийства, склянки для хранения добываемого яда не могут быть почитаемы приготовлением к убийству.⁴⁸

Кроме разграничения приготовления от обнаружения умысла необходимо провести разграничения его от покушения на преступление как умышленных действий (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, при том, что преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.⁴⁹

Вопрос отграничения приготовления к преступлению от покушения на преступление является «краеугольным» при исследовании проблем, связанных с определением и квалификацией приготовления. Для отграничения приготовления к преступлению от покушения на преступление, прежде всего, необходимо выяснить содержание и объем понятия покушения на преступление.

Так, ст. 3 ст. 30 УК РФ определяет, что покушением на преступление представляет собой умышленные действия (бездействие) лица, которые непосредственно направлены на совершение преступления, и при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. То есть уголовное право признает за покушением признак деяния, непосредственно направленный на совершение «задуманного» преступления.

Наиболее важным в указанной формулировке является признак «непосредственной направленности» на совершение. В течение длительного периода под этим термином отечественная уголовно-правовая доктрина имела в виду начало непосредственного выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного Особенной частью УК, которое лицо имело намерение совершить.

М. Д. Дурманов также замечал нецелесообразность такой подмены понятий: «Некоторые авторы поясняют, что покушение — это действие,

⁴⁸ Плаксина Т., Лызлов А. Вопросы квалификации приготовления к убийств // Уголовное право. 2010. № 4. С. 45.

⁴⁹ Плаксина Т., Лызлов А. Указ. соч. С. 46.

которым начинается совершение преступления, это — начало выполнения преступления. Данный признак крайне неопределенный и требует наиболее развернутого определения. Включение этого признака по своей сути ничего не добавляет к определению покушения как действия, которое непосредственно направлено на совершение преступления»

В частности, А. Ф. Кистяковский писал: «Каждому преступлению свойственны свои особые действия, из которых оно состоит, и свои особые действия, в которых находит проявление покушение. В убийстве приобретение оружия или орудия, зарядка оружия, приготовление яда в определенной емкости составляют приготовление к данному преступлению, и, наоборот, прицеливание в жертву преступления, передача емкости с ядом составляют покушение на убийство. В краже же приобретение орудий для открывания закрытых мест хранения вещей, прибытие на место совершения кражи, проникновение в открытую дверь составляют приготовление к краже. Возложение руки на чужую вещь, опущение руки в карман будет покушением на кражу. Что касается квалифицированной кражи, кражи с взломом и проникновением, то в практике существуют две мысли: одна – в проникновении и взломе видит уже покушение на кражу, другая – только приготовление к ней. Мнение тех, кто в насильственном проникновении в какое-либо помещение и во взломе видят покушение на кражу и при этом не видят в этих действиях покушения на убийство, не лишена основательности. На самом деле, проникновение путем насилия, как взлома, отпирание поддельными ключами, есть часть тех действий, которыми совершается квалифицированная кража: впрочем, эти действия совсем не входят в состав убийства»

Покушение на преступление также характеризуется объективными и субъективными признаками, характеризующими этот вид неоконченного преступления, которые позволяют отличать покушение на преступление, с одной стороны, от приготовления к преступлению, с другой стороны от оконченного преступления.

Если приготовление к преступлению создает лишь условия для совершения задуманного преступления, то покушение на преступление в свою очередь создает реальную опасность причинения вреда объекту посягательства. В этой связи объективная сторона покушения на преступление характеризуется следующими моментами.

1. В отличие от приготовления к преступлению при покушении субъект оказывает непосредственное воздействие на объект совершаемого преступления. Преступник выстрелил и промахнулся. Это означает, что в момент выстрела (пусть в конечном счете и неточного) жизнь потерпевшего подвергалась непосредственной и реальной опасности.

2. В отличие от приготовления к преступлению при покушении лицо совершает действие (бездействие), которое непосредственно направлено на совершение преступления. Это означает, что лицо начинает или продолжает выполнение объективной стороны задуманного преступления. Например, вор пытался вскрыть сейф с материальными ценностями, но был задержан. Попытка вскрыть сейф это и есть выполнение объективной стороны кражи как тайного хищения чужого имущества. В этом отношении заслуживает внимания разъяснение понятия покушения в кассационной практике российского правосудия по уголовным делам прошлого века. Совершенное лицом деяние признавалось покушением на преступление, когда оно (деяние) «входило в состав законных признаков данного преступления»⁵⁰.

Таким образом, чтобы отграничить покушение на преступление от приготовления к нему, необходимо установить следующее: является ли совершенное деяние частью объективной стороны готовящегося или совершаемого преступления. Одни и те же действия в зависимости от характера преступного посягательства могут быть как покушением на преступление, так и приготовлением к преступлению. Например,

⁵⁰ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 272. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. С. 301.

проникновение в квартиру с целью совершения кражи – это покушение, а проникновение в квартиру с целью совершения убийства – это приготовление. В первом случае проникновение в квартиру составляет часть тайного хищения чужого имущества как объективной стороны этого преступления. Во втором случае совершенное деяние не входит в объективную сторону убийства и, следовательно, «не дотягивает» до стадии покушения.⁵¹

Изучение уголовно-правовой литературы и анализ судебной практики говорит о том, что покушением не признается приход на место преступления; выслеживание и выжидание жертвы; приведение потерпевшего в такое состояние, которое облегчает совершение убийства (например, состояние опьянения)⁵². Так, Верховный Суд РФ переквалифицировал действия А., В. и Г., осужденных Пермским областным судом по ч. 3 ст. 30, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, на то, что действий, непосредственно направленных на совершение разбойного нападения и убийства потерпевшего, указанные лица не совершали. Виновные составили план убийства, распределили роли, приехали к дому потерпевшего, ожидали его, но нападение совершить не смогли по независящим от них обстоятельствам.⁵³

⁵¹ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 272.

⁵² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 293.

⁵³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 декабря 2002. № 44-О02-99 // СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 3. ПРИЗНАКИ, ФОРМЫ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

§1. Признаки приготовления к преступлению

Рассмотрим признаки приготовления к преступлению. Приготовление к преступлению не может быть определено как намерение или решимость совершить преступление. Хотя такое мнение уже высказывалось некоторыми авторами⁵⁴. Так, А.А. Герцензон считал, что эти действия «еще не являются началом совершения преступления», но «в некоторой степени являются признаком, характеризующим решимость субъекта совершить преступление»⁵⁵. По мнению А.Н. Трайнина в приготовлении присутствует только один элемент преступления - умысел, а остальные элементы отсутствуют.⁵⁶

Для того, чтобы иметь правовое основание для уголовной ответственности за приготовительные действия к преступлению, очевидно, следует признать наличие специфического состава преступления – состава приготовления. Как и все составы, он должен содержать в себе четыре элемента, характеризующих объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

Элементы состава преступления, которые характеризуют объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону, должны присутствовать на любой стадии совершения преступления: могут отсутствовать только результат и некоторые (но не все) элементы

⁵⁴ Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. М., 1948. С. 350; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 301.

⁵⁵ Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. М., 1948. С. 350.

⁵⁶ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 301.

преступления. Этот аспект является наиболее распространенным и выражается на данный момент многими авторами.

Объект приготовления к преступлению – это социально защищенные ценности, охраняемые уголовным законом, на которые лицо посягает подготовительными действиями и создает реальную угрозу вреда. *Предмет преступления* – это факультативный признак состава преступления, характеризующий объект. Он является «обязательным не во всех составах преступлений, а лишь в тех, в которые включен в соответствии с диспозицией статьи Особенной части УК РФ»⁵⁷. Определение предмета приготовления к преступлению необходимо рассматривать только к конкретно совершенному деянию.

Рассмотрим объективную сторону приготовления к преступлению, как совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния⁵⁸.

Имеющиеся в литературе мнения относительно совокупности объективных и субъективных признаков приготовления к преступлению, в принципе, сводятся к следующему. Так, Н.Ф. Кузнецова выделяет три признака объективной стороны и один признак субъективной стороны приготовления к преступлению. Признаки объективной стороны: 1) выполнение подготовительных действий (реже – бездействие); 2) их прерывание до начала совершения преступления; 3) в обстоятельствах, не зависящих от правонарушителя. Характер субъективной стороны: прямое намерение совершить тяжкие и особо тяжкие преступления⁵⁹

В.Ф. Караулов к признакам объективной стороны приготовления к преступлению относит: 1) подготовительные действия создают условия для совершения преступления; 2) подготовительные действия всегда предотвращали совершение уголовного преступления; 3) подготовка не

⁵⁷ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 84

⁵⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник для ВУЗов / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 2001. С. 147.

⁵⁹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и др. М., 1993. С.177.

является началом исполнения уголовного преступления; 4) подготовка к уголовному преступлению не представляет реальной угрозы объектам, охраняемым уголовным законодательством; 5) во время подготовки по-прежнему нет вмешательства в предмет, но для такого вмешательства создаются только условия. К признаку субъективной стороны он относит совершение приготовительных действий только с прямым умыслом.⁶⁰

Г.В. Назаренко к объективным признакам приготовления к преступлению причисляет: 1) реализация мер, социальная опасность которых заключается в создании условий для совершения преступления; 2) приостановление преступления; 3) наличие обстоятельств, препятствующих завершению преступления. Субъективными признаками он считает: 1) прямое намерение; 2) признание невозможности прекращения преступления по не зависящим от лица обстоятельствам.⁶¹

Рассмотрим представленные признаки подробнее. С объективной стороны приготовление к преступлению, характеризуется тем, что оно может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия.

А. П. Козлов указывает, что вероятно возможно приготовление к преступлению с формальным составом в форме бездействия⁶². Как отмечает Л.Д. Гаухман, для бездействия присущи два критерия: 1) объективный, который выражается в невыполнении возложенной на лицо обязанности осуществить конкретное общественно необходимое действие и 2) субъективного – наличие возможности совершить такое действие. Для бездействия необходимо присутствие обоих признаков.⁶³

⁶⁰ Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. . М., 2006. С. 97.

⁶¹ Назаренко Г.В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 118.

⁶² Козлов А.П. Неоконченное преступление: Красноярск: КГУ, 1999. С. 108.

⁶³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С.

М.П. Редин, В.Ф. Караулов утверждают, что приготовление возможно совершить как путем действия, так и бездействия⁶⁴. Б.В. Здравомыслов указывал: что касается приготовления в преступлениях с формальным составом, то формой преступления является действие, если оно относится к тяжким и особо тяжким преступлениям⁶⁵. Теоретически он допускал приготовление к преступлению с формальным составом и путем бездействия. На практике, по его мнению, такие случаи не возникают, поскольку их чрезвычайно трудно доказать, а опасность, связанная с тем, что лицо еще не начало подготовку к преступлению, очень мала. Аналогичные мнения были высказаны Н. Д. Дурмановым⁶⁶, В. Д. Меньшагиным⁶⁷ и А. А. Пионтковским.⁶⁸

М.В. Гринь придерживался точки зрения, по которой приготовление возможно совершить только путем действия⁶⁹. «Это вытекает из законодательного определения приготовления к преступлению (часть 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации), т.к. уголовный закон перечисляет лишь деятельные формы данного неоконченного преступления»⁷⁰. Эта авторская позиция представляется неверной. «Бездействие – это не совершение определенного действия, которое, с одной стороны, было обязательным, а с другой стороны, вероятно, было совершено»⁷¹. Приготовление к преступлению в форме бездействия

⁶⁴ Редин М.П. Разграничение приготовления к преступлению и покушения на него // Следователь. 1999. № 1(18). С. 14. Караулов В.Ф. Стадии совершения преступления. М., 1982. С. 11.

⁶⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000. С. 216.

⁶⁶ Дурманов Н.Д. К подготовке проекта УК // Социалистическая законность. 1946. № 7 - 8. С. 73.

⁶⁷ Меньшагин В.Д. К вопросу о соучастии и стадиях развития преступления по советскому военно-уголовному праву // Труды ВЮА. Вып. № 1. 1943.

⁶⁸ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права. Общая часть. М., 1961. С. 518.

⁶⁹ Гринь М.В. Указ. соч. С. 82.; Устинова Т. Индивидуализация ответственности за неоконченное преступление // Уголовное право. 1997. №4. С. 11.

⁷⁰ Гринь М.В. Указ. соч. С. 82.; Устинова Т. Указ. соч. С. 83.

⁷¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 103.

возможно, когда субъект не исполняет своих служебных обязанностей должным образом, тем самым, облегчает и создает условия для совершения преступления, когда сторож намеренно не выполнил своих служебных обязанностей (включить сигнализацию, закрыть замок), и своим бездействием создал определенные условия для совершения, например, кражи, но по не зависящим от него причинам факт был выявлен и преступление прервано.

Следующим признаком объективной стороны материальных составов выделяют последствия. Подготовка к преступлению является незаконченным преступлением, т.е. прервано из-за обстоятельств, не зависящих от человека, нет никакого реального ущерба, причиненного общественным отношениям. При приготовлении к преступлению формируются только условия для совершения преступления, поэтому не имеется никаких последствий. Однако эти последствия могли наступить, если преступление будет окончено. Однако, поскольку их нет, причинно-следственная связь отсутствует.

Специфика объективной стороны приготовления к преступлению характеризуется тем, что преступление при этом не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Н.Ф. Кузнецова писала, что при приготовлении «помимо самих приготовительных действий всегда важную роль играет и пресечение преступной деятельности на стадии приготовления по не зависящим от лица обстоятельствам»⁷². Причины прерывания преступной деятельности различны по характеру. Они могут быть связаны как с поведением людей, так и не зависеть от них, например, при действии сил природы, механизмов, животных.

Именно теория и практика уголовного права должны точно определять, какими могут быть такие обстоятельства и как они должны влиять на наказание⁷³. Но, к сожалению, в литературе на сегодняшний день об обстоятельствах, в силу которых преступление не было доведено до конца,

⁷² Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 112.

⁷³ Благов Е.В. Назначение наказания: (теория и практика). Ярославль, 2002. С. 68.

либо умалчивается, либо просто дается перечисление некоторых обстоятельств⁷⁴.

В литературе есть две группы причин, по которым преступление не было прекращено – объективное и субъективное. «Объективными причинами являются те, которые действуют как случайный набор обстоятельств. Субъективно это во многом определяется индивидуальными особенностями субъекта. Первые причины меньше, чем вторые, что приводит к уменьшению предложения. Первые причины меньше, нежели вторые, влияют на снижение меры наказания»⁷⁵.

Однако Т.Д. Устиновой считает, что «все причины носят объективный характер и не зависят от воли виновного. Они лишь проявляются через личностные свойства субъекта». Поэтому причины, по которым преступление не было прекращено, рассматриваются как «объективные явления окружающего мира, на которые влияют определенные законы и которые существуют вне волевой деятельности правонарушителя, которые иногда могут проявляться не только сами по себе, но и через его деятельность»⁷⁶.

Е.В. Благов разграничивает все причины на две группы - личностные и внешние обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. «Поскольку внешние обстоятельства исходят из окружающей среды, они, скорее всего, случайно окажут влияние на не доведение преступления до конца. Таким образом личностные обстоятельства являются показателями меньшей, в сравнении с внешними, общественной опасности совершившего неоконченное преступление лица, и при прочих равных условиях наличие первых должно влечь менее строгое его наказание, чем последних»⁷⁷. Исходя из вышеизложенного, был сделан вывод о том, что закон ограничивает

⁷⁴ Комментарий к УК РФ: Общая часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С.180.

⁷⁵ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 155

⁷⁶ Благов Е.В. Назначение наказания: (теория и практика). Ярославль, 2002. С. 65

⁷⁷ Благов Е.В. Указ. соч. С. 66

причины, по которым преступление не доводится до конца, не обстоятельствами, а фактором его превратности, не зависящим от лица.

В соответствии со ст. 66 УК РФ, не доведение виновным преступления до конца по обстоятельствам, от этого лица не зависящим, является основанием существенного смягчения верхнего предела наказания. Поэтому причины, по которым преступление не было доведено до конца учитываются судом вместе с другими обстоятельствами совершения преступления. подготовительном этапе может служить основанием для применения других способов смягчения наказания, поскольку характеризует степень общественной опасности деяния в сторону снижения последней.

С субъективной стороны приготовление к преступлению характеризуется умышленной формой вины, которая прямо указана в законодательстве и только в форме прямого умысла. Виновнику известно, что он создает условия для совершения преступления, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий. Эта позиция занимает доминирующее положение в российском уголовном праве⁷⁸.

Субъективная сторона приготовления к преступлению характеризуется умышленной формой вины. Однако в литературе есть еще один аспект, согласно которому приготовление возможно и с косвенным умыслом⁷⁹. Косвенный умысел, в соответствии со ст. 25 УК РФ, имеет место, если лицо, совершившее преступление, осознавало общественную опасность, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, и, хотя и не желало, но сознательно допускало их, либо относилось к ним безразлично. Невозможно говорить о нежелании вызывать вредные последствия, если человек мобилизует свою волю для выполнения подготовительных действий. Например, при приготовлении к убийству субъект осознает, что он или она вмешивается в жизнь другого человека,

⁷⁸ Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Указ. соч. С. 35; Уголовное право России. Общая часть /Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996

⁷⁹ Лившиц В. к вопросу о понятии эвентуального умысла // Советское государство и право. 1947. № 7. С. 43.

предполагает, что его или ее поведение связано с реальной возможностью или неизбежностью наступления смерти, и желает ее наступления, но преступное деяние не доводится до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

При косвенном и прямом умысле различен характер предвидения общественно опасных последствий. При косвенном умысле общественно опасные последствия это чаще всего побочный продукт преступных действий виновного, а сами эти действия направлены на достижение иной цели, находящейся за рамками данного состава преступления⁸⁰. При приготовлении к преступлению косвенный умысел не допустим, т.к. необходимым условием приготовления является именно намеренное создание условий для преднамеренного нападения и, как следствие, возникновение общественно опасных последствий. Приготовление характеризуется осознанием общественной опасности лицом, совершающим приготовительные действия, что указывает только на прямой умысел.

Анализ субъективной стороны приготовления к преступлению позволил нам согласиться позицией М.П. Редина, который к субъективным особенностям приготовления к преступлению отнес следующие: 1. Наличие у лица прямого умысла на совершение действия (бездействия), создавая тем самым условия для последующего исполнения (на этапе преступления) конкретного завершенного преступления: человек осознает, что создать условия для совершения конкретного преступления и пожелать совершить такие действия (бездействие). 2. Наличие непосредственной цели лица – умышленное создание условий для совершения конкретного оконченного преступления и конечной цели последующего исполнения (на стадии совершения преступления) конкретного оконченного преступления с прямым умыслом.⁸¹

⁸⁰ Российское уголовное право. В двух томах. Т. I Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 172.

⁸¹ Редин М.П. Разграничение приготовления к преступлению и покушения на него // Следователь, 1999, № 1. С. 13.

Структура состава приготовления к преступлению, таким образом, содержит элементы состава преступления, которые характеризуют объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону. К признакам приготовления к преступлению относят 1) действие/бездействие (создание условий); 2) незавершенность вследствие обстоятельств, не зависящих от лица; 3) умышленная форма вины.

§2. Формы приготовления к преступлению

Приготовление к преступлению с объективной стороны может быть выражена через различные общественно опасные действия субъекта с целью создания условий для совершения преступления. Н.С. Таганцев выделяет следующие подготовительные действия, которые зависят не только от правовых характеристик преступления, но и от условий и ситуации каждого отдельного случая. Существует три вида подготовки: 1. подготовка к исполнению; 2. подготовка к пользованию плодами преступного деяния; 3. подготовка к безнаказанности.

К действиям, подготавливающим выполнение, он относил: а) добывание средств, для облегчения выполнения или разрешения, таких как получение ступеней, винтовок, пороха, яда и само извлечение, может состоять в покупке этих предметов, изготовлении их, принятии подарка, обмене и т.д. б) добывание необходимых сведений, ознакомление с местностью, с возможными препятствиями; в) устранение предполагаемых или фактических препятствий, таких как отравление собак, порча замка; г) по мере необходимости и возможности привести объект, в отношении которого было совершено преступление, в такой вид, при котором сделался бы возможным приступ к выполнению задуманного; д) постановление самого виновного в такое положение, в котором было бы возможно приступить к

действию, такие как, например, прибытие на место происшествия, ожидание жертвы и т.д.

К действиям, подготавливающим возможность пользования результатами деяния, следует относить: приготовление телег для отвоза украденного, запродажа плодов предполагаемой кражи, устройство притона для скрытия покраденного и т.д.

К действиям, подготавливающим возможность защиты от правосудия виновного, в случае успешной реализации плана можно отнести: изготовление поддельного паспорта для побега, покупка предметов гардероба, накладных усов, бород с той же целью, создание алиби и т.д.⁸²

На основании определения приготовления к преступлению согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ подготовительными действиями являются: 1. приискание средств и орудий совершения преступления; 2. изготовление таких средств и орудий; 3. приспособление таких средств и орудий; 4. приискание соучастников преступления; 5. сговор на совершение преступления; 6. иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Под приисканием понимается любой способ, законный или незаконный, добычи средств или орудий преступления: поиск, покупка, обмен, получение на время, похищение и прочее⁸³. В словаре русского языка С.И. Ожегова термину «приискать» дается следующее толкование — «найти после поисков»⁸⁴. Далее мы рассмотрим определение термина «поиск», которое дается там же, — «действия ищущего, розыски кого чего-нибудь»⁸⁵.

Изготовление характеризует технологический процесс создания средств и орудий преступления. В отличие от приискания, они создаются заново. В качестве примера, таковыми могут являться действия Д., который решил совершить побег, отбывая наказание в тюрьме, а также предложил

⁸² Таганцев С.Н. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Том 1. М., 1994. С. 293.

⁸³ Комментарий к УК РФ / Под общ ред. Лебедева. Изд. 3-е, изм. и доп. М., 2000. С. 50.

⁸⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1978. С. 543.

⁸⁵ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 503.

бежать другим заключенным. Работая инструментальщиком, Д. изготовил в промышленной зоне холодное оружие - четыре финских ножа, чтобы использовать при побеге. За несколько дней до побега Д. принес в промышленную зону четыре простыни, нательное белье, гражданскую куртку, и все это вместе с ножами и клешами было спрятано за бревно, чтобы его можно было использовать во время побега. Побег был запланирован на день, когда видимость была плохой, и шел сильный снег. В момент побега другие заключенные бежать отказались. Д. же с целью совершить побег вернулся в инструментальный цех, где и был задержан сотрудниками колонии. Д. был осужден за приготовление к побегу из мест лишения свободы⁸⁶. Изготовлением здесь является процесс создания в промышленной зоне Д. холодного оружия - четырех финских ножей. В данном примере мы находим также приискание соучастников, создание иных условий - «четыре простыни, нательное белье, гражданская куртка», которые должны были быть использованы при побеге.

Приспособлению включает в себя ряд действий, связанные с обработкой средств и орудий, в результате чего они становятся пригодными для совершения преступления. Л. Д. Гаухман пишет, что приспособление средств или орудий совершения преступления представляет собой внесение лицом изменений, существенных, в имеющиеся у него предметы⁸⁷, «то есть приведение их в такое состояние, которое сделало возможным или облегчило бы их использование в процессе выполнения преступления»⁸⁸.

Приискание и приспособление средств и орудий могут иметь место одновременно.⁸⁹ Так, С. с целью изготовления и сбыта в крупных размерах поддельных государственных казначейских билетов Госбанка СССР,

⁸⁶ Чернокозинская С.В. Приготовление к преступлению, дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 89.

⁸⁷ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 179.

⁸⁸ Тишкевич И.С. Понятие приготовления и покушения в советском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1953. С. 38.

⁸⁹ Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. ЮИ Скуратова и В.М. Лебедева. Изд. 3-е, изм. и доп. М., 2000. С. 51.

приспособил имевшееся у него оборудование для совершения указанного преступления. Кроме того, он похитил необходимые ему для совершения преступления, которые находились в типографии и на фабрике, товарно-материальные ценности: гравировальный инструмент, цинк, кислоту, типографские краски и специальную бумагу. Ленинградский городской суд признан С. виновным и осужден за приготовление к изготовлению с целью сбыта поддельных денег и хищение государственных средств⁹⁰.

Некоторые трудности на практике вызваны пониманием сущности средств и орудий, используемых при приготовлении к преступлению.

Понятие орудия преступления трактуется на практике и в теории, в общем, однозначно. Под орудиями совершения приготовления понимаются предметы, непосредственно используемые субъектом для достижения поставленных целей. Б.В. Здравомыслов считал, что под ними подразумеваются любые предметы, которыми непосредственно совершено преступление, то есть объективная сторона полностью или частично выполнена. Таковыми могут быть, например, холодное, огнестрельное оружие и т.д. Н. Д. Дурманов писал, что под орудиями преступления понимаются предметы, которые преступник непосредственно использует для совершения преступлений.

Следовательно, под орудиями понимаются любые предметы, которыми совершено предполагаемое преступление, и посредством которых непосредственно причиняются общественно опасные последствия⁹¹. Другими словами, любой предмет, с помощью которого преступник может лишить потерпевшего жизни, причинить вред его здоровью, проникнуть в хранилище материальных ценностей или в квартиру и этим не исчерпывается целевое предназначение предметов, является орудием совершения преступления.

По мнению Л. М. Колодкина, орудия преступления можно разделить на следующие группы: 1. оружие (холодное, огнестрельное, взрывчатые

⁹⁰ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1968. № 17. С. 5.

⁹¹ Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. ЮИ Скуратова и В.М. Лебедева. Изд. 3-е, изм. И доп. М., 2000. С. 51.

вещества); 2. предметы, используемые в повседневной жизни (топор, молоток, коса и другие); 3. предметы, не имеющие определенного назначения (палка, камень

Таким образом, к орудиям совершения преступления можно определить как предметы, специально предназначенные для совершения преступления, так и не приспособленные для этой цели но их использование может привести к наступлению общественно опасных последствий (предметы хозяйственного и бытового назначения, транспорт и т.д.). Отсюда следует, что предполагаемое использование предметов, специально предназначавшихся для совершения преступления, повышает степень общественной опасности приготовления к преступлению. Так, орудия, специально предназначенные для совершения преступления (кастеты, отмычки и так далее), свидетельствуют о гораздо большей общественной опасности приготовительных действий, в то время как, по мнению Н. Д. Дурманова, предметы бытового обихода не содержат общественной опасности⁹².

Средства совершения преступления – это такие предметы, которые облегчают его совершение. К средствам совершения преступления относят: вещества, энергию и приспособления, физические, химические и иные свойства которых используются для совершения преступления⁹³. В этом качестве рассматриваются лекарственные препараты, алкоголь, наркотики, одурманивающие вещества, поддельные бланки и т.д. Например, психотропные средства, употребляемые для усыпления жертвы с тем, чтобы облегчить совершение преступления, снотворное и многое другое.

Н.С. Таганцев приписывает к средствам предметы внешнего мира. В дополнение к материальным объектам, ими могут являться, по его мнению, другие лица и их действия, даже при известных деяниях, сами объекты

⁹² Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 70.

⁹³ Российское уголовное право. В двух томах. Т.1. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 238.

преступления; так, например, «приведение жертвы изнасилования в такое положение или приведение в такое место, где изнасилование делалось возможным»⁹⁴. И, наконец, к средствам могут быть отнесены, писал Н.С. Таганцев, действия самого преступника, например, ожидание жертвы в засаде, приход на место преступления и т.д.⁹⁵ Другие авторы под средствами совершения преступления понимали предметы и приспособления, необходимые для совершения преступления или хотя бы облегчения совершения преступления (лестница для совершения кражи, снотворные вещества для усыпления жертвы и т.д.)⁹⁶.

Вышеприведенные определения показывают, что большинство авторов рассматривают под средствами преступления предметы, облегчающие и способствующие совершению преступления.

В зависимости от конкретной ситуации, один и тот же объект может выступать в качестве орудия или в виде средства. Например, введение большой дозы снотворного будет средством, если оно направлено на то, чтобы успокоить и усыпить жертву и может выступать в качестве орудия, если применяется для лишения жизни. Основное отличие средства от орудия заключается в том, что орудие – предмет, используемый в процессе совершения преступления, тогда как средство – предмет, используемый на стадии создания условий или после достижения преступного результата, и необходимый лишь для облегчения исполнения преступления в относительно отдаленном будущем⁹⁷. Вполне естественно признание орудия более опасным предметом, по сравнению со средством. Отсюда вывод: приискание, изготовление и приспособление орудий – более опасная разновидность создания условий, нежели приискание средств, что непременно должно

⁹⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Том.1. Тула, 2001. С. 535.

⁹⁵ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 535.

⁹⁶ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 65. Уголовное право России. Учебник для вузов. В2-х т.Т.1.Общ ч. / Отв ред А.И, Игнатов и Ю.Н. Красиков. М., 2000.(Авт. гл. Э.Ф. Побегайло.) С. 210.

⁹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова М., 2000. С. 221.

сказаться на степени ответственности виновных, особенно при соучастии⁹⁸. Однако следует иметь в виду, что приготовленным к преступлению орудием или средством может быть назван только предмет, приведенный в такую форму и поставленный в такие условия, при которых он фактически служит средством приспособленным для исполнения задуманного⁹⁹.

По мнению некоторых исследователей, с учетом конкретных особенностей можно выделить такие приискания орудий и средств преступления, которые имеют значение для квалификации совершенного: 1) с недостаточными средствами; 2) с отсутствующими средствами; 3) с непригодными средствами¹⁰⁰.

Для первого вида приготовления характерно то, что выбранные преступником орудия или средства способны причинить вред, но их количественные или качественные свойства не позволяют этого сделать. В таких случаях ученые считают, что действия преступника должны быть квалифицированы как приготовление к преступлению.

Второму виду приготовления характеризуется тем, что преступник отбирает такие предметы, которые в данной ситуации не обладают достаточными свойствами, например неисправное ружье. В этом случае вопрос об уголовной ответственности лица связан с содержанием умысла виновного. Если лицо было убеждено, что выбранные им предметы обладают необходимыми характеристиками, оно должно нести уголовную ответственность за приготовление к преступлению. Когда же оно осознавало необходимость их дальнейшей адаптации, ответственность была исключена из-за незначительности таких действий.

Последний вид приготовления характеризуется тем, что лицо, как правило, выбирает из-за своего невежества то, что никогда и ни при каких

⁹⁸ Козлов А.П. Неоконченное преступление. Красноярск, 1999. С. 35.

⁹⁹ Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 261.

¹⁰⁰ Поротиков Д.Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: автореф. дис. .. канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 24.

обстоятельствах не может причинить вреда. В таких случаях уголовная ответственность исключается, учитывая то, что такое лицо не может считаться общественно опасным¹⁰¹.

По нашему мнению, следует согласиться с правилами квалификации преступлений правонарушителей в первом и втором из этих видов приготовления. Несмотря на фактическое отсутствие реальной объективной угрозы объектам уголовно-правовой защиты, когда лицо выбирает недостаточные средства или орудия, преступный умысел виновного, который он начал реализовывать в своем поведении, представляет общую опасность этом этапе. Что же касается третьего вида приготовления, не только отсутствует реальная объективная угроза объекту защиты уголовного права, но и общественной опасности для лица, что свидетельствует и об отсутствии общественной опасности такой «стадии» в целом. Кроме того, при формулировании термина «приготовление», законодатель использует глаголы несовершенного вида, а следовательно, можно утверждать, что уголовная ответственность за эту стадию развития преступления должна наступать независимо от того, удалось ли преступнику достичь целей, поставленных для его осуществления.

Приготовление может выразиться в совершении ряда действий, указанных в ст.30 УК РФ. Так, К совершил приготовление к краже, то есть тайному хищению чужого имущества, из нефтепровода; однако преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам. В середине июня 2009 года у К. возник умысел на тайное хищение чужого имущества – сырой нефти, принадлежащей Открытому акционерному обществу «Калмнефть», путем врезки в нефтепровод, расположенный на территории Черноземельского района Республики Калмыкия в северно-восточнее посёлка Комсомольский, пролегающий между сборными пунктами «XR» и «SR».

¹⁰¹ Чернокозинская С.В. Приготовление к преступлению: понятие и основания криминализации, влияние на квалификацию преступления и назначение наказания. - Тамбов, 2006. - С. 69.

На следующий день ночью примерно в 01 час К. во исполнение своего преступного умысла взял у себя дома по адресу: посёлок Комсомольский, приготовленные им приспособления для изготовления и маскировки врезки в нефтепровод, а именно: два синтетических мешка с песком, деревянный ящик размером 40 на 40 см, деревянную крышку размером 60 на 61 см, три аккумулятора, кабель, электроды, лопату, шаровой кран диаметром 50 мм, коловорот со сверлом, пробой, кувалду, два отрезка металлической трубы длиной 35 см и 8,2 см диаметром 50 мм с резьбовыми соединениями, и на автомашине марки «ВАЗ-21074» прибыл к нефтепроводу. Осознавая общественно-опасный характер своих действий и отсутствие прав на похищаемое имущество, предвидя неизбежность причинения собственнику имущественного ущерба и желая наступления этих последствий, К умышленно, действуя из корыстных побуждений, тайно от других лиц с целью хищения из нефтепровода 10 кубических метров сырой нефти стоимостью 4455 рублей за 1 кубический метр на общую сумму 44550 рублей, вырыл лопатой яму размером 40 на 40 см глубиной 50 см, обеспечив доступ к трубе нефтепровода. Затем он с помощью электросварки, полученной в результате последовательного соединения кабелями трех аккумуляторов и электрода, приварил к трубе нефтепровода отрезок металлической трубы длиной 8,2 см, на который прикрутил шаровой кран. При помощи кувалды, пробоя и коловорота К сделал отверстие в нефтепроводе, закрыл шаровой кран и прикрутил к его концу отрезок трубы длиной 35 см. Для маскировки незаконной врезки К поместил в выкопанную им яму деревянный ящик с крышкой, на который положил два мешка с песком, после чего присыпал их землей, создав условия для совершения кражи сырой нефти из нефтепровода. Похитить сырую нефть К. не смог по не зависящим от него обстоятельствам, так как 01 ноября 2009 года в 06 часов 30 минут сотрудниками частного охранного предприятия «Джувльбарс» незаконная врезка в нефтепровод была обнаружена¹⁰².

¹⁰² Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 10.02.2015

Следующей формой приготовления является приискание соучастников преступления либо сговор с целью совершения преступления. Приискание соучастников преступления более характерен для организатора преступления. Оно состоит из знакомства с потенциальными партнерами, побуждении их к участию в конкретном преступлении, обсуждении роли каждого и т.п. На этапе создания условий соучастие может быть пресечено теми или иными случайностями. В этом случае существует две разновидности прерванного соучастия: надлежащее и ненадлежащее (неудавшееся) соучастие. При надлежащем соучастии, Если бы преступление не было пресечено по независящим обстоятельствам, было бы соучастие в оконченном преступлении, считает А. П. Козлов¹⁰³. При неудавшемся соучастии (подстрекательстве и пособничестве) или нет преступления вообще, либо объективная связь между действиями исполнителя и соучастников отсутствует¹⁰⁴.

Сговор целью совершения уголовно наказуемого деяния подразумевает, что два или более лиц соглашаются на совершение преступления. Так, примерно в конце января 2015 года у Александра Г.С. возник преступный умысел, направленный на совершение систематических, в течение длительного промежутка времени, незаконных сбытов наркотических средств синтетического происхождения на территории г. Лесосибирска. С целью осуществления задуманного, во исполнение преступного умысла, примерно в это же время Александров Г.С. предложил своей гражданской жене Прокопенко А.А. заниматься совместной реализацией наркотических средств синтетического происхождения на территории г. Лесосибирска. Прокопенко А.А., движимая корыстными побуждениями, разделяя взгляды и убеждения Александра Г.С., дала

// СПС Консультант Плюс

¹⁰³ Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. С. 313.

¹⁰⁴ Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 313.

согласие, тем самым вступила с последним в предварительный преступный сговор, направленный на совместный сбыт наркотических средств¹⁰⁵.

Н.К. Семернева высказывает мнение, что признаки, позволяющие отнести сговор к приготовлению, - это: 1) цель объединения двух и более лиц – для совершения одного или нескольких преступлений, отнесенных законодателем к тяжким или особо тяжким; 2) Договоренность должна произойти до того, как начнется объективная сторона конкретного состава преступления; 3) преступная подготовительная деятельность прерывается против воли исполнителей¹⁰⁶. Таким образом, содеянное в этом случае рассматривается как приготовление к соответствующему преступлению.

Практическое применение данной классификации отличается четкостью, определенностью и удобством. Может ли один только сговор стать достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности? Рассмотрим простой пример. Находящиеся в алкогольном опьянении А. и Б., проходя в вечернее время по улице, решают совершить кражу в одном из домов, но в последний момент Б. по причине сильной интоксикации алкоголем остается на улице. А., продолжая считать, что действует совместно с Б., проникает в дом и совершает кражу вещей. Будет ли в данном случае, при наличии только предварительного сговора, обоснованным привлечение обоих лиц к уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии? А. Мондохонов, полагает, что преступление фактически совершено усилиями одного лица. Поведение второго может быть квалифицировано, по трем различным способам: во-первых, как соисполнительство в группе лиц по предварительному сговору; во-вторых, как организация, подстрекательство или пособничество в соучастии с распределением ролей; в-третьих, как приготовление к совершению кражи в группе лиц по предварительному сговору.

¹⁰⁵ Решение Лесосибирского городского суда Красноярского края от 09.10.2015 по делу № 12-345/15 // СПС Консультант Плюс

¹⁰⁶ Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 314.

Согласно первому способу, только деяния лица, непосредственно причастного к совершению уголовного преступления, могут быть квалифицированы по признаку группы лиц по предварительному сговору. Действия других следует квалифицировать по ст. 33 УК РФ. Второй способ также невозможен, поскольку поведение Б. не содержит признаков организации, подстрекательства и пособничества.

В ч. 1. ст. 30 УК РФ прямо указано, что сговор на совершение преступления является одним из видов приготовления к преступлению, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него причинам. Таким образом, поведение Б. следует квалифицировать как приготовление к совершению кражи группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище (ч.1. ст. 30 и п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Действия же А. должны квалифицироваться как оконченное преступление по пп. «а», «в» ст. 158 УК РФ.¹⁰⁷

В уголовно-правовой доктрине соучастник, который не может нести уголовную ответственность, признается «негодным» соучастником. Одним из примеров судебной практики соучастия с «негодным» субъектом, служит приговор Кугарчинского межрайонного суда Республики Башкортостан. Так, из приговора суда следует, что Игонин С.А. обвинялся в краже, совершенной группой лиц по предварительном сговору, с незаконным проникновением в помещение. Однако, в ходе судебного расследования, по результатам проведенной психиатрической экспертизы, Корнеев Д.Н., с которым Игонин С.А. совершил кражу, был признан невменяемым. В связи с этим, судом был исключен квалифицирующий признак совершения кражи группой лиц, по предварительному сговору и действия Игонина С.А. суд квалифицировал только по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ.

Несовершенство закона, связанное с отсутствием в УК РФ понятия соучастника преступления, которое фактически приводит на практике к

¹⁰⁷ Мондохонов. А. Сговор – не основание для уголовной ответственности // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 51.

судебно-следственным ошибкам и к существенному нарушению прав и свобод граждан, интересов общества и государства. Закрепление в УК РФ легальной дефиниции соучастника преступления необходимо для устранения проблем, возникающих в процессе квалификации действий соучастников и препятствующих четкому и однозначному пониманию и применению закона.

Закрепление в УК РФ понятия соучастника преступления позволит правоприменителям более верно толковать субъектов соучастия и определять наличие или отсутствие соучастия в преступлении.

УК РФ к видам соучастников относит: исполнителя, организатора, подстрекателя, пособника.

Сговор на совершение преступления – это согласие двух или более лиц о совместном совершении преступления.

Поскольку закон говорит только о сговоре, и при этом не раскрывается его форма, очевидно, что его можно достичь словами, жестами, условными знаками, а иногда даже взглядами. Организация соучастников при данной форме соучастия незначительна. Сговор о совместном совершении преступления обязательно должен быть предварительным, т.е. предвидеть преступление. Момент сговора или соглашения может иметь место непосредственно перед началом преступления или отделен от него более или менее продолжительным периодом времени.

Общепризнано считать, что в группе лиц предварительный сговор должен иметь место еще до начала совершения деяния, что понимается как покушение на преступление. Кроме того, не имеет значения, в какой момент был составлен заговор и как М.И. Ковалев, сколько времени прошло между соглашением и совершением преступления¹⁰⁸.

Наконец, еще одно умышленное создание условий для совершения преступления — это различные виды деятельности, которые создают

¹⁰⁸ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении // Ученые труды Свердлов. юрид. института. Свердловск, 1962. Ч. 2. С. 212

возможность совершить преступление (например, подготовка места совершения преступления, хранилища для сокрытия похищенного и т. п).

Следует иметь в виду, что концепция преднамеренного создания условий для совершения уголовного преступления применяется ко всем подготовительным действиям, предусмотренным в законе, которые требуются законодателю в силу их наибольшей распространенности.

Таким образом, основные формы приготовления перечислены в ч. 1 ст. 30 УК РФ. К ним относятся:

- приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления,
- приискание соучастников преступления,
- сговор на совершение преступления,
- иное умышленное создание условий для совершения преступления.

§3. Значение приготовления к преступлению

Приготовление к преступлению квалифицируется по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за готовящееся преступление, и статье 30 УК РФ. В случаях, если подготовительные действия образуют самостоятельный состав преступления, требуется их дополнительная квалификация по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за это преступление (например, в случае незаконного приобретения оружия для того же разбоя ещё и по ст. 222 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, которые применяются к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его

совершения и личности виновного. В свою очередь, справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, изложенных в ст.ст. 2 и 43 УК РФ.¹⁰⁹

Частью 3 ст. 60 УК РФ установлено: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, включая, смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияющие на наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условие жизни его семьи». При учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размеров вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии).¹¹⁰

При назначении наказания за приготовление к преступлению суд основывается на общих принципах наказания (ст. 60 УК РФ) и учитывает особенности назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). При этом учитываются обстоятельства, на основании которых преступление не было доведено до конца. Размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы не могут быть назначены при подготовке к уголовному преступлению.¹¹¹

¹⁰⁹ Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006. С. 114.

¹¹⁰ Благов Е.В. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление (вопросы дифференциации и индивидуализации). Ярославль. 1994. С. 41.

¹¹¹ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 271.

Приготовление к преступлению влечет уголовную ответственность, только в том случае, если подготовительные действия направлены на совершение тяжкого или особо тяжкого уголовного преступления (ч. 2 ст.30 УК РФ). Логика законодателя здесь вполне понятна: преступления небольшой и средней тяжести не представляют серьезной опасности для общества, и, кроме того, подготовительные мероприятия обычно не требуются для их совершения. Однако даже если проводится предварительная подготовка, действия преступника не всегда выходят за рамки закона.

Хотя закон и требует, чтобы степень тяжести деяния принималась во внимание при квалификации поведения преступника при подготовке к преступлению, на практике это, как правило, не всегда соблюдается.

Приговором Асиновского районного суда Томской области О. осуждена по ч.3 ст.30 п.«б» ч.2 ст.228.1 (покушение на незаконный сбыт наркотиков в крупном размере), ч.1 ст.30 ч.1 ст.234 (приготовление к незаконному сбыту ядовитых веществ) УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в части осуждения О. по ч.1 ст.30 ч.1 ст.234 УК РФ, отметив, что незаконный сбыт ядовитых веществ относится к преступлениям средней тяжести (максимальное наказание за его совершение 3 года лишения свободы), а значит, закон не предусматривает возможность приготовления к этому преступлению. Таким образом, осуждение О. было необоснованным.¹¹²

На практике встречаются случаи, когда суды в нарушение норм УПК РФ оценивают содеянное подсудимым как покушение на преступление, в то время как органы предварительного расследования вменяли ему в вину приготовление к менее тяжкому преступлению. Так Индустриальный районный суд г. Хабаровска осудил С. за совершение покушения на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере (ч. 3 ст.30

¹¹² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2009 г. (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 25.11.2009).

п.«г» ч.3 ст.228.1 УК РФ), хотя следствие вменяло ему приготовление к незаконному сбыту наркотиков в крупном размере (ч. 1 ст.30 п.«б» ч.2 ст.228.1). Суды кассационной и надзорной инстанций оставили приговор без изменения.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что в соответствии со ст.66 УК РФ приготовление к преступлению наказывается менее строго, чем покушение на преступление. Кроме того, две стадии неоконченного преступления различаются как по фактической стороне, так и по тяжести содеянного, которое определяет разницу в назначении наказания. Согласно правилам ст.252 УПК РФ суд может проводить разбирательство лишь в рамках предъявленного обвинения, а изменение его объема допускается, если тем самым не ухудшается положение подсудимого, только в связи с предъявленным обвинением, и изменение его объема допускается при условии, что положение подсудимого не ухудшается. Поскольку обвинение в покушении на незаконный сбыт наркотических средств следствие не предъявляло, осужденный был приговорен за покушение незаконно.¹¹³

На практике также бывают случаи, когда органы предварительного следствия по ошибке допускают двойную квалификацию действий лица (одновременно приготовление и покушение). Между тем действия виновного лица в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата и совершенные с теми же целями и мотивами, образуют единое преступление. Следовательно, деяния, предшествовавшие совершенному преступлению, не требуют дополнительной квалификации. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал это.¹¹⁴

¹¹³ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2009 г. (утвержден постановлением Президиума ВС РФ от 25.11.2009).

¹¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.11.2009. № 201-П09.

Осужденный П. был приговорен по нескольким статьям УК РФ за то, что в составе банды совершил разбойное нападение на офис организации. Из материалов дела следовало, что преступники за несколько дней изначально планировали совершить нападение на компанию до ее совершения. Однако при первой попытке они не успели надеть маски, подойдя к офису организации, поскольку работники офиса находились на улице. Из-за опасения, что их узнают сотрудники фирмы, преступники не отважились в тот день на разбой, но спустя три дня довели свой план до конца.

Следствие и суды трех инстанций квалифицировали первую попытку нападения как приготовление к разбою с незаконным проникновением в помещение (ч. 1 ст.30 п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ). Но Верховный Суд РФ отменил осуждение за приготовление к разбою, указав, что действия осужденного охватывались единым умыслом и были направлены на достижение тем же способом единой цели – завладения чужим имуществом. Таким образом, самостоятельная квалификация указанных действий П., связанных с приготовлением к нападению, которое было осуществлено за несколько дней до нападения, является излишней и подлежит исключению.

Чтобы убедить следствие или суд в необходимости прекращения уголовного преследования лица за приготовление к преступлению или в необходимости переквалификации его действий (для смягчения наказания), нужно привести доказательства в пользу того, что лицо не намеревалось совершать преступление. Например, приобретенные и использованные предметы лицо использовало бы для возможной самозащиты, использованные вещества или те же предметы для домашнего или личного пользования.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда не обнаружила признаков приготовления к сбыту наркотиков в особо крупном размере (ч. 1 ст.30 п.«г» ч.3 ст.228.1 УК РФ) в действиях В., указав, что одна лишь готовность в будущем сбыть растения мака не может служить

достаточным основанием для вывода о том, что подсудимая приготовилась к сбыту наркотиков.

Признавая В. виновной в инкриминируемом деянии, Байкаловский районный суд основывался на показаниях свидетелей. Они сообщили, что В. была готова сбыть все растения мака, произраставшие на ее огороде, за 800 руб. В ходе проверочной закупки наркотических средств Б., уже приобретя у В. несколько кустов мака, увидел на огороде еще несколько растений мака и предложил В. продать их. В. согласилась, и только отсутствие денег на приобретение наркотического средства не позволило провести проверочную закупку. Данные обстоятельства не оспаривались и самой В.

Однако ни следствие, ни суд не установили обстоятельств, которые свидетельствовали бы о намеренном выращивании ею мака, для его дальнейшего сбыта. Напротив, согласно показаниям В., мак на ее огороде был дикорастущим. Слова В. подтверждаются показаниями свидетеля Д. , который сообщил, что мак на огороде В. рос хаотично. Не было установлено судом и совершение В. каких-либо действий, направленных на сбыт маковой соломки: она не искала приобретателей, не предлагала сама купить растения мака, инициатива приобретения наркотических средств исходила от лиц, участвовавших в проверочной закупке.¹¹⁵

¹¹⁵ Мишонов А.С. Приготовление к преступлению: ошибки в квалификации // Уголовный процесс. 2010. № 4. С 40.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

В уголовно-правовой литературе под стадиями совершения преступления понимаются определенные самостоятельные этапы развития умышленной преступной деятельности, которые различаются по характеру и объему совершенных общественно опасных преступлений и отражают различную степень реализации виновного в совершении преступления. УК РФ выделяет три стадии совершения преступления: приготовление к преступлению; покушение на преступление; оконченное преступление.

Первые две стадии (приготовление и покушение) образуют неоконченное преступление.

Приготовление к совершению преступления - это деятельность, которая только создает условия (конкретные формы активного, сознательного и преднамеренного поведения) для совершения преднамеренного преступления в будущем, поскольку они не отражены как преступные и уголовно наказуемые в статьях Особенной части УК (или части статьи), предусматривающих конкретное наказание за их совершение. Они (приготовительные действия) лишь обозначены в нормах Общей части УК РФ.

Учитывая отличный характер общественной опасности приготовления, а также наличие в таких действиях самостоятельного состава преступления, дифференциация уголовного ответственности должна происходить путем формирования законодателем самостоятельной санкции, поскольку на сегодня имеет место ситуация, когда в пределах одной санкции, предусмотренной для оконченного преступления, решается вопрос об уголовной ответственности не только за разные по опасности преступные деяния, но и за различные составы преступлений.

Правильное разграничение между уголовной ответственностью, как и в случае отдельного вида преступления с независимым составом, что по сути своей характерно для приготовления, может быть обеспечено только в одном случае - выделение санкций, учитывающие общественную опасность при подготовке определенных видов преступлений.

Поэтому, чтобы сохранить структурное построения УК РФ можно предложить выделить в статьях Особенной части УК РФ части, которые устанавливают уголовную ответственность за приготовление с конструированием самостоятельной санкции.

Основные формы приготовления перечислены в ч. 1 ст. 30 УК РФ. К ним относятся: приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления, иное умышленное создание условий для совершения преступления.

На практике возникают сложности при отграничении приготовления к преступлению от обнаружения умысла и покушения.

Проблема неоконченной преступной деятельности относится к числу наиболее актуальных проблем уголовного права, криминологии, следственной и судебной практики, так как от её решения зависит определение круга преступных деяний, их квалификация, назначение наказания в соответствии со степенью реализации преступного умысла, предупреждение и пресечение деяний, направленных на достижение преступного результата. О важности данной проблемы свидетельствует ежегодный рост приготовлений, покушений на убийство и изнасилование, а также увеличение латентности особо тяжких и тяжких видов неоконченных преступлений, в том числе покушений на убийство, изнасилований, причинение тяжкого вреда здоровью, краж и приготовительных к ним действий.

В данной работе были изучены тенденции развития нормы о приготовлении к преступлению в уголовном законодательстве, как России,

так и за рубежом. Были рассмотрены доктрины различных исторических эпох, в том числе, и современная. В результате анализа монографических исследований, учебной литературы, научных статей, практики применения нормы о приготовлении к преступлению мы пришли к следующим выводам.

Приготовление к преступлению - общественно опасное деяние, которое заключается в поставлении объекта в опасность причинения ущерба, в создании реальной угрозы общественным отношениям. Впервые норма о приготовлении к преступлению возникла в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году. Впоследствии свое формирование норма получила в советский период. Дальнейшее развитие нормы о приготовлении к преступлению происходит под влиянием современной уголовной политики, в которой основное внимание уделяется гуманизации, поэтому уголовная ответственность возникает только при приготовлении к тяжким и особо тяжким преступлениям, срок и размер наказания обязательно снижаются. В современной норме о приготовлении к преступлению перечень подготовительных действий значительно расширился и включает указание на прерывание обстоятельств, неподконтрольных человеку.

Проведенный анализ зарубежного законодательства позволил прийти к выводам, что нормы о приготовлении к преступлению в уголовных кодексах стран бывшего Советского Союза и стран социалистического лагеря очень схожи, несмотря на отмеченные различия. Как правило, в уголовном законодательстве западных стран нет независимого правила подготовки к преступлению, за исключением, например, Нидерландов, Болгарии и Польши. Хотя многие западные уголовные кодексы объявляют подготовительные акты безнаказанными, некоторые законодательные методы позволяют им классифицировать их как уголовное преступление и устанавливают ответственность за фактическую подготовку к преступлению, а также за завершённое преступление, указанное в отдельном разделе Уголовного кодекса.

Приготовлением к преступлению признается «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Причиной установленной ответственности за подготовку к преступлению является общественная опасность действий лица, создающего условия для совершения преступления, которые зависят от объекта предполагаемого вмешательства в преступление и степени реализации умысла.

Учитывая специфику состава криминальной подготовки, мы пришли к следующим выводам:

- объект подготовки к преступлению представляет собой социально охраняемую ценность, охраняемую уголовным законом, которую лицо совершает посредством подготовительного производства и представляет реальную угрозу причинения вреда;

- определение предмета приготовления к уголовному преступлению должно приниматься во внимание только в случае конкретно совершенного уголовного преступления, часто совпадающего с предметом оконченого преступления;

- что касается объективной стороны, приготовление к преступлению характеризуется тем, что преступление может быть совершено путем действия или

 - бездействия;

- что касается объективной стороны, приготовление к преступлению характеризуется тем, что преступление может быть совершено путем действия или бездействия;

- с объективной стороны приготовление к преступлению имеет следующие формы: приискание средств и орудий совершения преступления,

изготовление средств и орудий, приспособление средств и орудий, приискание соучастников преступления, иное умышленное создание условий для совершения преступления;

- при приготовлении к преступлению создаются только условия для совершения преступления и, следовательно, никаких последствий. И если нет никаких последствий, нет причинно-следственной связи между действием и последствиями;

- специфика объективной стороны приготовления к преступлению характеризуется тем, что преступление не было доведено до конца в силу обстоятельств, неподконтрольных личности;

- с субъективной стороны приготовление к преступлению характеризуется умышленной формой вины, что прямо указано в законодательстве и, по нашему мнению, только в форме прямого умысла;

- таким образом, приготовление к преступлению имеет все признаки преступления, и с юридической точки зрения вполне можно говорить о независимом составе преступления - составе приготовления к преступлению.

Основное различие между приготовлением и покушением заключается в том, что покушение является началом выполнения объективной стороны «задуманного» преступления. Начало исполнения объективной стороны этого преступления следует рассматривать как первое действие преступника, целью которого является достижение конечного итога (мнимого результата) этого преступления. Мы предлагаем дополнить это определение ст. 30 УК РФ.

Приготовление к преступлению квалифицируется по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за готовящееся преступление, и статье 30 УК РФ. В тех случаях, если приготовительные действия образуют самостоятельный состав преступления, их дополнительная квалификация требуется в соответствии со статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за это преступление.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что при назначении наказания за приготовление к преступлению суд основывается на общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ) и учитывает особенности назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). При этом учитываются обстоятельства, на основании которых преступление не было окончено. Размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины размера наиболее строгого наказания, предусмотренного в соответствующей статье Особенной части УК за оконченное преступление. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы не могут быть назначены при подготовке к уголовному преступлению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 07 апреля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания»

II. Монографии, учебники и учебные пособия

4. Благов Е.В. Назначение наказания: (теория и практика). Ярославль, 2002.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001.
6. Козлов А.П. Неоконченное преступление: Учеб. Пособие Красноярск: Красноярск, гос. ун-т, 1999.
7. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002.
8. Кругликов Л.Л. Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. С-Пб, 2003.
9. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву / Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Предисловие В.Н. Кудрявцева. СПб., 2003.

10. Назаренко Г.В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000.
11. Назаренко Г.В. Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. М., 2003.
12. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996.
13. Отечественное законодательство XI-XX веков. Часть I. XI-XX века / Под ред. д.ю.н., проф. О.И. Чистякова. - М.:ЮРИСТЪ, 1999.
14. Отечественное законодательство XI-XX веков. Часть II. XX век / Под ред. О.И. Чистякова. М., 2000.
15. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. Монография. М., 2006.
16. Редин М.П. Разграничение приготовления к преступлению и покушения на него // Следователь. 1999. № 1(18).
17. Российское уголовное право. В 2-х томах. Том 1. Общая часть/ под ред. А.И. Рарога. М., 2001.
18. Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2001.
19. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография, М., Ось-89, 2006.
20. Становский М.И. Назначение наказания. СПб., 1999.
21. Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды. М., 1999.

22. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Том.1. Тула, 2001.
23. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2001.
24. Уголовное право России. Общая часть /Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996.
25. Уголовное право России. Учебник для вузов. В2-х т. Т.1. Общ ч. / Отв ред А.И, Игнатов и Ю.Н. Красиков. М., 2000.(Авт. гл. Э.Ф. Побегайло.)
26. Уголовное право Российской Федерации / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов: СГАП, 1997.
27. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 2002.
28. Уголовное право Российской федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000.
29. Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001.
30. Уголовное право. Особенная часть/ Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999.
31. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Отечественное законодательство XI – XX веков. Часть I. XI - XX века / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1999.
32. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М.,1998.
33. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (10 век-1917 год) / Сост. В.А. Томсинов. М., 2000.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях.

34. Иванов Н.А., Корчагин А.Г. Преступление и наказание в странах Юго-Восточной Азии // Правоведение. 2000. № 2

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под общ ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2000,

36. Мишонов А.С. Приготовление к преступлению: ошибки в квалификации // Уголовный процесс. 2010. № 4.

37. Мондохонов. А. Сговор – не основание для уголовной ответственности // Российская юстиция. 2002. № 12.

38. Плаксина Т., Лызлов А. Вопросы квалификации приготовления к убийству // Уголовное право. 2010. № 4.

39. Редин М.П. Осуществление преступного намерения и неоконченное преступление // Правоведение. 1999. №1.

40. Рылов К.В. Становление и развитие института неоконченной преступной деятельности в России: Исторический экскурс // Научный Татарстан. 2013. № 1.

41. Устинова Т. Индивидуализация ответственности за неоконченное преступление // Уголовное право. 1997. №4.

42. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 6.

IV. Авторефераты и диссертации

43. Гринь М.В. Неоконченное преступление: дис. канд. юрид. наук Краснодар, 2003.

44. Чернокозинская С.В. Приготовление к преступлению, дис. канд. юрид. наук. М., 2005.

V. Интернет- ресурсы

45. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL:
<https://cyberleninka.ru>

46. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL:
<https://мдв.рф>.

47. Наука права : электронная библиотека. – URL:
<https://naukaprava.ru/>

48. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>

49. Большой энциклопедический словарь – URL:
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/>

50. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL:
<https://elibrary.ru>

51. Znanium : электронно-библиотечная система. – URL:
<http://znanium.com/>

VI. Материалы судебной практики

52. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 декабря 2002. № 44-О02-99 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

53. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2009 г. (утвержден постановлением Президиума ВС РФ от 25.11.2009).

54. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.11.2009. № 201-П09.